

НАРОДЫ АФРИКИ

К. П. Калиновская. *Возрастные группы народов Восточной Африки. Структура и функции.* М., 1976, 159 с.

Изучение социально-экономического строя обществ доколониальной Африки имеет большое научное и практическое значение, ибо многие явления в жизни современной Африки просто невозможно понять, если не принимать во внимание сохранившиеся черты «традиционного общества». В советской исторической и этнографической литературе уже давно и плодотворно исследуются социально-экономические отношения в африканских обществах доколониального периода. Основателем этого направления нашей африканистики по праву считается Д. А. Ольдерогге, в его формирование внесли свой заметный вклад такие видные ученые, как И. И. Потехин, С. Р. Смирнов и др. Совершенно органично, на мой взгляд, в рамки этой традиции входит и рецензируемая работа, которая посвящена актуальной и малоизученной в литературе теме. По существу это первая в нашей стране работа, в которой на обширном фактическом материале реконструируется такой доколониальный социальный организм у восточноафриканских народов (галла, консо, джиэ, нуэр, ньякьюса и масаи), как система возрастных групп. Важно, что автор раскрывает действие этого социального организма не в статике, а в развитии, в динамике, показывая, таким образом, пути его изменения. Основная задача, которая стояла перед К. П. Калиновской, заключалась в рассмотрении проблемы соотношения функций и структуры систем возрастных групп (стр. 23) — проблемы, которая ставила в тупик крупных зарубежных исследователей Э. Черулли, А. Енсена, Е. Эванс-Причарда, П. Гулливера и др.

Работа состоит из введения, где рассматривается история изучения систем возрастных классов как этнографической проблемы, шести глав и заключения. К ней приложен список основной использованной литературы, насчитывающий 96 названий, а также имеющий самостоятельный научный интерес перевод хроники «Занаху лягалля» («История галла») с кратким комментарием. Попутно заметим, что использование этого важнейшего письменного памятника XVI в. на языке геэз позволило автору обстоятельнее, полнее рассмотреть систему возрастных групп галла — так называемую систему гада. К. П. Калиновской удалось собрать и систематизировать обширный материал по изучаемой теме, сделав при этом ряд оригинальных выводов.

Анализируя социально-экономические функции возрастных групп, принципы их формирования и структурообразующие основы, К. П. Калиновская умело, с марксистских позиций ведет острую полемику с западными учеными, которые, как правило, отрицают решающую роль производства в становлении и развитии социальных отношений. Так, например, в работе утверждается, что «возрастные группирования джиэ связаны с их производственным циклом» (стр. 110) и вместе с тем отвергается положение П. Гулливера об отсутствии экономических причин в возникновении подобной системы. Автор убедительно показывает всю несостоятельность структурализма и психологизма — теоретических направлений в буржуазной науке, которые широко используются при изучении возрастных групп у народов Восточной Африки. В работе подчеркивается надуманность «хамитской теории», еще бытующей в буржуазной африканистике. Достоинством работы является также ее широкий этнографический фон: автор часто обращается к сходному материалу народов других регионов Африки и даже других материков. Она привлекает данные, полученные С. П. Толстовым, А. А. Поповым, К. В. Тревер, К. Л. Задыхиной и др. Это позволяет К. П. Калиновской лучше и глубже осмыслить собранные ею данные по восточноафриканским народам. Выводы, к которым она приходит, заслуживают внимания и одобрения.

К. П. Калиновская совершенно права, когда утверждает, «что, несмотря на различия в условиях жизни, в типах хозяйства этих (изучаемых.— В. Я.) народов, их системы возрастных групп, при наличии вариантов форм, имели общую производственную основу и единый структурный принцип — критерий реального возраста» (стр. 123). Продолжением этого вывода следует считать положение о том, что «единственный критерий, способный обеспечить необходимый реальный состав группы как производственного коллектива,— это критерий возраста» (стр. 126). Этот критерий, как подтверждают данные книги, применялся на ранних этапах развития первобытно-общинного строя, но в эпоху его разложения общество стало отходить от возрастного фактора. Как показано, с появлением частной собственности, обособлением отдельных семей, с укреплением права наследования принцип кровного родства при формировании возрастных групп стал основополагающим, в результате чего нарушилось первоначальное соответствие функций и структуры возрастной системы. Таким образом, под старой формой скрывалось уже новое содержание, свойственное иному экономическому укладу. Именно это и не учитывали зарубежные исследователи, которые принцип кровного родства возвели в принцип социальной организации возрастных групп в ранние периоды первобытнообщинного строя. Столкнувшись с неразрешимыми в таком случае вопросами несоответствия структуры и функции системы возрастных групп, они стали утверждать, что она нецелесообразна. К. П. Калиновская сумела доказать, что

